

Стратегия импортозамещающего развития: опыт Турции

В статье анализируется опыт использования стратегии импортозамещения в Турции, который оказался необычно продолжительным ввиду весьма раннего начала, основные достижения и проблемы, которые оставшись нерешенными в течение периода импортозамещающего развития, обусловили переход страны в начале 1980-х годов к модели экспортоориентированного развития. Но процесс использования последней оказался отмечен «рецидивами» импортозамещения.

Ключевые слова: Турция, импортозамещение, индустриализация, нефтяной шок, экспортоориентированная стратегия роста, международная конкурентоспособность.

Еще во второй половине XVIII в. османские бюрократы выступали за подъем производительных сил страны, за ее освобождение от дорогостоящего импорта иностранных товаров, особенно предметов роскоши. Подобные идеи были изложены в трактате чиновника финансового ведомства Сулеймана Пенах-эфенди. По существу, он развил мысли видного турецкого историка Мустафы Наима об убыточности для государства торговли с теми странами, которые лишь ввозят свои товары, но ничего не закупают на османских рынках. «Народ в нашей стране — писал Наима — должен воздержаться от потребления дорогих товаров из стран, враждебных Османской империи, и тем самым не допускать утечки монеты и товаров. Следует как можно больше пользоваться изделиями местного производства...»¹. Речь шла о мехах из России, йеменском кофе, дорогих тканях шалях и кушаках из Индии.

Вслед за Мустафой Наима Сулейман Пенах ратовал за резкое ограничение ввоза столь дорогостоящих изделий. Он советовал даже составить специальный документ — рисале с перечислением необходимых ограничений и разослать по провинциям. Взамен индийских изделий из шелка и хлопка автор предлагал наладить собственное производство на основе местного сырья, что должно было принести немалые выгоды казне, «ибо трудно даже себе представить, сколько денег уходит в Индию, ... и если такое положение сохранится еще несколько лет, то неизбежно народ разорится»².

* Ульченко Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН.

¹ Цит. по: Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 68.

² Там же. С. 69.

Этот небольшой экскурс в историю подводит нас к восприятию того факта, что уже в XX веке Турецкая Республика, стала страной, явившей один из самых ранних опытов применения стратегии импортозамещения задолго до начала 1950 годов, когда по словам отечественного востоковеда Г. К. Широкова наблюдалось почти повсеместное принятие импортозамещения в качестве главного направления промышленного развития³. Речь идет о периоде турецкого этатизма 1930 годов, экономическая политика которого содержательно являлась импортозамещением, несмотря на не типичный временной (хронологический) контекст. Резкое ухудшение условий внешней торговли, обусловленное мировой экономической депрессией начала 1930 годов, и связанное с этим заметное падение валютных доходов потребовало от властей быстрой защитной реакции, суть которой заключалась в ограничении стоимости импорта объемом фактических экспортных доходов. С другой стороны, необходимы были меры по развитию национальной экономики и наполнению внутреннего рынка. Поэтому в качестве стратегии догоняющего развития по примеру СССР выбрали индустриализацию. Аналогичным образом субъектом ее проведения стало государство, взявшее на себя функции основного предпринимателя, что было связано с объективной слабостью национальной буржуазии: в недалеком имперском прошлом малопочтенная предпринимательская деятельность была передоверена представителям национальных меньшинств и иностранцам, полагаться на которых новые власти не желали.

Но успех индустриализации в отсталом аграрном государстве в условиях экономической полуавтаркии, выбор в пользу которой диктовался и еще не утратившей актуальность проблемой османского долга, имел свою высокую цену: по мере начала ее осуществления произошло неизбежное смещение акцента в государственной экономической политике на сферу производства в ущерб потреблению и государственному, и в особо значительной мере — частному. И действительно, поставив во главе угла «высшие экономические интересы нации», правительство Народно-республиканской партии, опиравшееся на политический авторитаризм, закрыло зародившиеся еще в османское время профсоюзы, создав ситуацию, в рамках которой на протяжении двадцати первых лет республики невозможно было создавать организации рабочих. Несмотря на неполный характер информации, характеризующей динамику заработной платы в 1930 годы, имеющиеся данные свидетельствуют о снижении ее среднего уровня на 12% в 1933 г. против 1932 г. и о сохранении тенденции по ее снижению в 1934 г.⁴ При ограниченности использования внешних займов, основным источником финансирования турецкой индустриализации стали внутренние источники, которые государство мобилизовало через усиление налогового бремени, возлагавшегося главным образом на работающее население

³ Широков Г. К. Развивающиеся страны в мировом капиталистическом хозяйстве. М., Наука, Главная редакция восточной литературы, 1987. С. 108.

⁴ Türkiye Ekonomisinin 80 Yılı. İstanbul, İstanbul Ticaret Odası, 2004. S. 59–60.

страны. Об этом свидетельствует заметный рост поступлений от косвенных налогов, которые к 1939 г. по сравнению с 1923 г. выросли почти в 5 раз⁵.

Как и в практике большинства стран, период интенсивной индустриализации в Турции не был щадящим для сельского хозяйства страны. П. П. Моисеев отмечал, что в 1930 годы турецкая деревня служила источником накопления для развития отраслей городской экономики⁶. По оценкам, приводимым турецким исследователем Ш. Памуком, разрыв в уровне доходов между городом и деревней в 1930 годы достиг максимального уровня за 200 лет наблюдений, составив порядка 6 раз⁷.

Итак, совершенно очевидно, что в 1930 годы в Турции наблюдалось развитие экономики мобилизационного типа, сопровождавшееся ослаблением ставшей традиционной еще в османские времена социальной ориентированности экономической политики государства. В 1930 годы Турция продемонстрировала пример жестко централизованной политики импортозамещающей индустриализации, проводившейся в условиях полуавтаркического развития национальной экономики.

Более поздние периоды импортозамещающего развития показали возможность его совмещения с проведением более сбалансированной, в смысле более социально ориентированной государственной перераспределительной политики. Но одновременно в эти периоды Турция столкнулась с проблемой роста бюджетных дефицитов и более выраженной привязки развития к внешним источникам финансирования. Последнее обстоятельство стало решающим для смягчения социального контекста проведения импортозамещения в стране.

Установившаяся в стране послевоенные годы многопартийная система сама по себе предопределяла более высокую ответственность перед избирателем правящих партий. Пришедшая к власти в 1950 году Демократическая партия избрала политику активной государственной поддержки крестьянских хозяйств через систему методов государственного капиталистического регулирования сельхозпроизводства. Одновременно были ослаблены ограничения в сфере импорта потребительских товаров. В условиях сохранения архаичной аграрной структуры экспорта страна быстро столкнулась с проблемой роста внешне-торгового дефицита, что подтолкнуло демократов, изначально не являвшихся поборниками идеи госпредпринимательства, к удержанию курса на импортозамещение посредством концентрации государства на развитии, прежде всего, таких отраслей, как цементная и сахарная.

В 1960–70 гг. власти Турции продолжили курс на импортозамещающую индустриализацию. Особенности ее проведения стали, во-первых, использование планового подхода. Во-вторых, окрепший за годы республиканского развития,

⁵ Ibid. S. 59.

⁶ Моисеев П. П. Турецкая Республика: крестьянство и социально-политические процессы в деревне. М., Издательская фирма «Восточная литература», 1994. С. 22

⁷ Pamuk Ş. Türkiye'nin 200 Yıllık İktisadi Tarihi. Büyüme, kurumlar ve bölüşüm. İstanbul, Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2014. S. 329.

особенно в период второй мировой войны, турецкий предпринимательский капитал уже был вполне готов стать партнером государства в реализации импортозамещающих промышленных проектов. «На протяжении 1960-х импортозамещение было принято и легитимизировано в качестве сознательной стратегии развития... Главная цель механизма планирования заключалась в охвате импортозамещением наиболее продвинутых направлений экономической активности...» — писал турецкий экономист З. Ониш⁸.

В 1960–1970 годы в Турции происходила реализация трех пятилетних планов.

Период с 1963 по 1974 гг. оказался весьма благоприятным для Турции с точки зрения динамики основных экономических показателей. Среднегодовые темпы экономического роста в годы исполнения первого пятилетнего плана развития (1963–1967 гг.) составили 6,7%. В годы действия второго пятилетнего плана развития (1968–1972) среднегодовые темпы экономического роста составили 6,6%. Государственный бюджет, инвестируя в реализацию своей части плана импортозамещающей индустриализации, представленную главным образом предприятиями по производству промежуточных промышленных изделий, существовал в условиях хронического, хотя и не слишком значительного дефицита.

Основным направлением приложения усилий частного сектора в эти годы стало создание различных сборочных производств в сотрудничестве с частным иностранным капиталом. По состоянию на середину 1970 годов большинство предприятий сборочной промышленности не обеспечивало прогрессивного роста доли местного производства, в связи с чем правительство запланировало проведение реорганизации сборочной промышленности. Специальные инструкции требовали от производителя ежегодного повышения доли местного производства⁹.

Тем не менее, в Турции удалось наладить сборку ряда видов автотранспортных средств, в основном тракторов, грузовиков, автобусов в сотрудничестве с такими западными компаниями, как Форд, Фиат, Рено, Крайслер, Даймлер бенц и др. В начале 1970 годов на дорогах Турции появилась легковая модель местной сборки — Мурад (Фиат-124), производившаяся смешанной турецко-итальянской компанией ТОФАШ, а также Рено-12, собиравшаяся на предприятии смешанной турецко-французской компании ОЯК-Рено. Началась сборка бытовой техники.

Косвенным отражением успеха в этой области следует считать изменения в системе импортного контроля, направленные на защиту постепенно формировавшегося местного производства. Так, в 1961 г. был запрещен импорт в готовом виде холодильников, пылесосов, стиральных машин, радиоприемников.

⁸ Öniş Z. *Inflation and Importing Industrialisation: An Interpretation of the Turkish Case/ State and Market*. Istanbul, Boğaziçi University Press, 1998, p. 34.

⁹ См. подробнее: Киреев Н.Г. *История этатизма в Турции*. М., Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 161.

В 1963 г. был резко ограничен ввоз покрышек, в 1964 г. — труб, некоторых транспортных средств¹⁰.

При этом стратегия импортозамещения 1960–70 гг. не чуждаясь использования внешних источников финансирования, способствовала достижению определенного баланса интересов в обществе. Турецкий исследователь К. Боратав писал: «Импортозамещение обеспечивало расширение и оживление внутреннего рынка, в рамках данной модели заработная плата, являясь элементом издержек для отдельного предпринимателя, и вместе с тем, являлась составляющей спроса, который обеспечивал поддержку процесса производства. В итоге не было необходимости оказывать давление на зарплату политическими методами, как этого требует экспортоориентированная модель индустриализации. Система общественного торга, включавшая право на забастовку и широкое распространение профсоюзов¹¹, обеспечивали надежность устойчивому росту реальных доходов рабочего класса»¹².

Тем не менее, за годы исполнения первых двух пятилетних планов Турции так и не удалось решить проблему дефицита внешней торговли. В период исполнения первого пятилетнего плана среднее отношение экспорта к импорту составило 68%, а в период второго плана оно снизилось до 62%. Дело в том, что импорт устойчиво рос (См. табл.), тогда как темпы роста экспорта оставались недостаточно высокими, а в отдельные годы стоимость вывоза даже снижалась.

Нерешенность проблемы дефицита внешней торговли, которая в рамках концепции планового развития формулировалась как проблема постоянного отставания экспорта от плановых наметок, стала одной из основных причин проведения в 1970 г. девальвации турецкой лиры: стоимость доллара с 9 турецких лир повысилась до 14,85 турецких лир. В результате уже в 1970 г. удалось достигнуть запланированного размера экспорта в объеме 600 млн. долл. Рост стоимости экспорта наблюдался и в следующем, 1971 г., причем он превзошел показатели, заложенные в годовую программу развития, почти

¹⁰ Киреев Н. Г. История этатизма в Турции. С. 161.

¹¹ Первый в истории Турецкой Республики профсоюз рабочих — Конфедерация рабочих профсоюзов Турции — был основан в 1952 г. Конституция 1961 г. содержала важную поправку, предоставившую право создания профсоюзов без предварительного получения разрешения властей. В 1970 годы профсоюзное движение получило дальнейшее развитие: в 1967 г. была создана Конфедерация революционных рабочих профсоюзов на базе профсоюзов, вышедших из Конфедерации рабочих профсоюзов в знак протеста против соглашательской позиции руководства последнего. В 1975 г. была создана Конфедерация националистических рабочих профсоюзов, а в 1977 г. Конфедерация справедливых рабочих профсоюзов. «Современный этап рабочего движения в Турции характеризуется непрерывной наступательной борьбой трудящихся за свои социально-экономические права, ставшей важным фактором общественно-политической жизни страны» — констатировал изданный Институтом востоковедения АН СССР справочник «Турецкая Республика» (Турецкая Республика. Справочник. М., Наука, 1975, с. 388–389).

¹² Boratav K. Türkiye İktisat Tarihi 1908–2002. 7. Baskı. Ankara: İMGE Kitabevi, 2003. S. 123–124.

на 30%. По итогам 1973 г. стоимость экспорта возросла до 1,3 млрд. долл.¹³ Но даже подобный «прорыв» в сфере наращивания экспорта не позволил решить проблему внешнеторгового дефицита.

Турецкий исследователь З. Ониш ключевым фактором в проблеме несбалансированности внешней торговли в 1960–70 гг. считает именно рост импорта, видя в нем проявление основного ограничения и внутреннего кризиса стратегии импортозамещения: «Стратегия импортозамещающей индустриализации, которая обеспечила быстрый рост на протяжении 1960 гг., достигла своей «трудноразрешимой» стадии в начале 1970 гг. Типичной для модели импортозамещения является ситуация, когда вслед за достижением замещения по потребительским товарам начинают нарастать дисбалансы, к числу основных из которых относится глубокая зависимость обрабатывающей промышленности от импорта промежуточных и инвестиционных товаров. Стратегия индустриализации и специфика внешнеторгового режима превратили экономику в весьма уязвимую к внешним шокам...»¹⁴. Согласно данным, приводимым З. Онишем, структурные сдвиги в импорте в годы проведения импортозамещающей индустриализации действительно заключались в заметном снижении доли потребительских товаров при сохранении или незначительном снижении доли инвестиционных и заметном росте доли сырья и промежуточных изделий на фоне весьма высоких темпов роста импорта на протяжении большей части периода (См. табл.).

Таблица

Динамика структуры и темпы роста импорта Турции (1950–1979 гг.)

Годы	Доля потребительских товаров в общем объеме импорта Турции (%)	Доля инвестиционных товаров в общем объеме импорта Турции (%)	Доля сырья и промежуточные материалы в общем объеме импорта Турции (%)	Среднегодовые темпы роста импорта (%)
1950–1954	21,4	48,9	29,7	4,3
1955–1959	12,1	49,0	38,9	-19,4
1960–1964	7,4	46,5	46,1	32,0
1965–1969	5,2	45,8	49,0	-0,4
1970–1974	4,6	44,6	50,8	18,0
1975–1979	3,0	36,0	59,0	-4,5

Составлено по: Öniş Z. Inflation and Importing Industrialisation: An Interpretation of the Turkish Case/State and Market. Istanbul, Boğaziçi University Press, 1998. P. 36.

¹³ Turkish Financial History. From the Ottoman Empire to the Present. Volume 2. From the Foundation of the Republic to the Present. Istanbul, Istanbul Stock Exchange, 1999. P. 292.

¹⁴ Öniş Z. Stabilization and Growth in a Semi-Industrial Economy: An Evaluation of Recent Turkish Experiment, 1977–1984/State and Market. Istanbul, Boğaziçi University Press, 1998. P. 16.

Таким образом, опыт Турции доказывает, что еще в эпоху, предшествовавшую активному возникновению международных цепочек добавленной стоимости, успешное импортозамещение означало, равно как и сегодня, «способность отечественной промышленности увеличивать свою долю добавленной стоимости в производстве товара, способность замещать импортные компоненты конкурентными отечественными аналогами»¹⁵. Но этой цели Турция достичь не сумела.

1974 г. оказался поворотным в экономическом развитии страны как год крайне неблагоприятной внешней конъюнктуры. Во-первых, произошел резкий скачок цен на нефть, которая импортировалась Турцией в значительном объеме. Во-вторых, из-за несогласия с политикой Турецкой Республики по кипрскому вопросу США объявили ей военное, а страны Западной Европы — экономическое эмбарго.

Рост цен на нефть, вошедший в мировую экономическую историю как нефтяной кризис 1974 г. привел к резкому ухудшению условий внешней торговли для Турции. Но на протяжении ряда лет власти субсидировали цены на энергоносители на внутреннем рынке, используя возросшее предложение дешевых иностранных кредитов для финансирования все увеличивавшихся бюджетных дефицитов. Нараставший в условиях новой конъюнктуры цен мирового рынка кризис импортозамещения пытались излечить посредством нескольких последовательных девальваций лиры. В конце концов, его удалось отсрочить, но не предотвратить: кризис разразился в 1979–1980 гг. Таким образом, еще одной особенностью проведения стратегии импортозамещения в Турции стала ускорение приближения к ее кризисной стадии в силу воздействия такого существенного для национальной, не являющейся нефтяной экономики внешнего фактора, как нефтяной шок.

Понимание бесперспективности импортозамещения в условиях нового уровня цен на импортные энергоносители предопределили необходимость перехода к стратегии всемерного поощрения экспорта. В начале 1980 годов был сформулирован знаменитый лозунг премьер-министра Турции Т. Озала «экспортировать или погибнуть».

Импортозамещение, исчерпав за довольно короткие сроки возможности для дальнейшего поддержания устойчивого экономического роста, стало, тем не менее, важной фазой создания производственной базы экспортоориентированного развития, в том числе, за счет технической и финансовой помощи СССР. Следует отметить, что отрасли, лидирующие в сегодняшнем турецком экспорте — текстильная, швейная, пищевкусовая, черная металлургия, транспортное машиностроение, нефтепереработка — получили заметное развитие именно в период импортозамещающего развития.

Любопытно, что Турция, видимо, не рассматривает импортозамещение как окончательно завершившийся этап своей экономической истории, обращаясь время от времени к использованию, по крайней, мере отдельных эле-

¹⁵ Рогов К. Ловушка ожиданий/Ведомости. 17.06.2015.

ментов данной модели. Во-первых, ее экономика в ходе реализации экспортоориентированной стратегии неоднократно переживала периоды разворота к достаточно емкому местному рынку¹⁶. Так, до конца 1980 годов Турция продолжала удивлять темпами роста стоимостных объемов экспорта — их среднегодовой показатель за 1981–1988 г. составил 22%¹⁷. В структуре самого экспорта Турции наблюдались позитивные сдвиги: к концу 80 годов доля промышленных товаров в нем составляла уже около 75% против 36% в 1980 г.¹⁸ Но в 1989 г. произошло падение стоимости экспорта. И хотя его абсолютные размеры не были значительны, тем не менее, в отличие от эпизодических снижений, имевших место в предшествовавшие годы и объяснявшихся колебаниями конъюнктуры мирового рынка, падение объемов экспорта в 1989 г., грозило перерасти в долгосрочную тенденцию. Дело в том, что высокие темпы роста экспорта на протяжении 1980 годов в большой мере обеспечивались за счет субсидирования экспортеров государством, в частности, через систему возврата уплаченных налогов, выплату экспортных премий и проч. Дальнейшее проведение этой политики становилось невозможным в связи с принятием Турцией обязательств в рамках ГАТТ и подготовкой к образованию таможенного союза с ЕС. Вынужденное сокращение объемов финансовой поддержки экспортеров в конце 1980 годов ставило под сомнение возможности уверенного роста экспорта в дальнейшем. К тому же к концу 1980 годов экономика Турции вступила в период стагфляции, выход из которого требовал перехода к проведению стимулирующей фискальной политики. Снижение темпов роста экспорта еще более актуализировало использование модели роста, в большей мере ориентированной на спрос внутреннего рынка. Особенности государственной экономической политики после 1989 г. заключались в обращении к фискальному стимулированию, постепенном расширении за счет дополнительных государственных расходов емкости внутреннего рынка и переходе к модели поддержания экономического роста за счет не только и не столько экспорта, но и внутреннего спроса. Поощрение внутреннего спроса за счет расширения использования внешних кредитов сыграло важную роль в восстановлении экономики Турции после глобального кризиса 2008–2009 годов. Следует отметить, что потенциал емкого внутреннего рынка, с одной стороны, действительно служил страховой альтернативой турецкой промышленности на случай неудач в реализации экспортоориентированной стратегии роста, но с другой, замедлял ее структурную перестройку и укрепление конкурентных позиций на мировом рынке. В 2013 г. на высокотехнологичные товары при-

¹⁶ Сегодня емкость внутреннего рынка Турции определяется такими параметрами, как превышающая 75 млн. человек численность населения и среднедушевой доход, превышающим десять тыс. долл.

¹⁷ Подсчитано по: *Diş Ticaret İstatistikleri 1995*. Ankara, Ankara, Devlet İstatistik Enstitüsü, 1997. S. 11.

¹⁸ См. подробнее: Ульянов Н. Ю. Экономика Турции в условиях либерализации. М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Институт востоковедения РАН. С. 204.

шлось всего лишь 3,5% экспорта обрабатывающей промышленности Турции при среднем показателе для стран ЕС. — 20%.¹⁹

Во-вторых, опасаясь негативных последствий привязки развития страны к внешним источникам финансирования на фоне остающейся нерешенной проблемы хронического дефицита внешней торговли страны, правящая ПСР в конце 2011 г. поставила задачу принципиального снижения зависимости развития национальной промышленности от внешних факторов и предложила путь не только и не столько дальнейшего наращивания экспорта, сколько завершения индустриализации импортозамещающего характера. В качестве одной из основных целей нового пакета мер по поддержке инвестиций, в том числе иностранных, вступившего в силу с начала 2012 г. выделялось «наращивание местного производства промежуточных и сырьевых товаров, от импорта которых Турция зависит в настоящее время»²⁰.

Поддержка инвестиций производится по четырем основным программам, в том числе, программе поддержки стратегических инвестиций. Это новое направление программы, которое нацелено на налаживание производства в Турции промежуточных и сырьевых материалов, от импорта которых зависит страна. Правда, увеличение производства сырья лимитировано фактором наличия его запасов в недрах страны, так что, видимо, в основном речь идет все же о производстве промежуточных материалов. Поддержка распространяется на инвестиции, цель которых наладить местное производство товаров, по которым уровень импортной зависимости Турции превышает 50%. При этом абсолютная стоимость импорта по данной статье за последний год должна быть выше 50 млн. долл. Но ограничение не действует в ситуации, когда местное производство данного товара отсутствует. Минимальный объем инвестиции составляет 50 млн. тур. лир. Минимальный уровень добавленной стоимости для продукции создаваемого предприятия должен составлять 40%, если речь не идет о нефтепереработке и нефтехимии, в отношении которых допустимы более низкие стандарты нормы добавленной стоимости.

По всей видимости, в программе поощрения инвестиций нашла отражение новая концепция формирования отраслевой структуры турецкой промышленности: предпринять результативную уже в краткосрочном периоде (в отличие от мер по повышению стоимости турецкого экспорта за счет смещения акцента в пользу более высокотехнологичной продукции) попытку решить проблему дефицита внешней торговли посредством сокращения стоимости импорта и его замещения местным производством.

¹⁹ 2015 Yılı Programı. 17/10/2014 Tarihli ve 29148 Sayılı Resmi Gazete'de Yayımlanan 30/09/2014Tarihli ve 2014/6841 Sayılı 2015 Yılı Programının Uygulanması, Koordinasyonu ve İzlenmesine Dair Bakanlar Kurulu Kararı Eki. Ankara, Bakanlar Kurulu, 2014. S. 186. URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2014/11/20141101M1-1.pdf>

²⁰ См. подробнее: The Turkish Perspective. 2012, May-June. P. 28–37; The New Investment Incentive Program of Turkey. Ankara, Republic of Turkey Ministry of Economy. General Directorate of Incentive Implementation and Foreign Investment, 2012.

Тем не менее, следует признать, что проявление «рецидивов» импортозамещения всякий раз оказывалось связанным с трудностями, которые страна переживала в реализации стратегии наращивания экспорта, то есть в ситуации, когда недостаточный уровень конкурентоспособности ставил под вопрос решение проблемы расширения присутствия Турции на мировом товарном рынке. Следовательно, принципиальное решение проблемы связано не столько с переориентацией на внутренний рынок или ограничением импорта, сколько с поиском новых и удержанием уже завоеванных ниш на внешних рынках, в том числе, углубления участия в международных цепочках создания добавленной стоимости.